

Я был взволнован, когда услышал песню "The Earth Is Under My Feet", ножны - это "Десять тысяч миль рек и гор" на корешке "A Thousand Miles of Battlefield". Это почти невозможно. продолжайте появляться на талии.

Может быть, если это преувеличение, этот меч, вероятно, станет в будущем самым благородным мечом императора. Его будут вешать на императора во время любых больших ритуалов и жертвоприношений, и он будет передаваться из поколения в поколение и станет сокровище страны. Даже если это не поможет, вы должны вытащить его как меч Шанг Фанг и как символ силы убивать людей.

После того, как Ван Шэн сказал это предложение, все взгляды группы людей сосредоточились на Ван Шэне, и Ван Шэн был неловко. Почему все они смотрели на себя такими глазами?

«Это Тяньгунфан, и большая часть дани имперского города поступает из Тяньгунфана, разве вы не знаете?» Видя, что Ван Шэн, похоже, не понимает этого, Мастер Лу спросил Ван Шэна, и в то же время это было объяснение.

«Я знаю!» Ван Шэн некоторое время кивал. Если бы он не знал, что это Тяньгунфан, он бы не пришел сюда в прошлый раз.

«Дани много, но даже главный управляющий Тяньгунфана не может гарантировать, что предложенная дань будет использована императором», - продолжил мастер Лу и снова спросил: «Ты знаешь это?»

«Так? Ну, это действительно возможно». Ван Шэн действительно не знал, но правда была нормальной. С таким большим количеством дани мог ли император использовать ее в одиночку?

«Тогда как вы гарантируете, что этот меч обязательно попадет в глаза императора?» Мастер Лу снова спросил: «Может, император не видел его, он был в частном порядке забран высокопоставленным стюардом?»

«О, это просто». Оказалось, что Ван Шэн подумал, что это имеет большое значение: «Предоставьте это мне. Я только недавно был запечатан императором как маркиз и получил большой двор и поместье. Я все еще могу сказать перед императором. Это зависит от вас. Если этот меч будет завершен, я обещаю отправить его Сыну Неба, чтобы он его носил ».

«Вы Чан Шэнхо? Вы Ван Шэн из города Ую?» Толпа была поражена, и Старый Галстук прямо спросил. Император недавно поручил Чан Шэнхо почти распространиться по всему миру. Я не знаю, сколько людей хотят следовать за Ван Шэном, служить королевской семье и сражаться за жену. Неожиданно главным героем повествования оказался человек на глазах у всех, кого раньше называли маленьким убийцей.

«Это я, это я», - поспешно кивнул Ван Шэн и снова сжал кулаки, приветствуя великих мастеров: «Я раньше не передавал свое имя, это грубо!»

«Оказалось, что это был лорд Хоу, но мы были грубы», - горько улыбнулся Старый Галстук. Маленький убийца превратился в маркиза, что сейчас неинтересно.

«Черт возьми, лорд Хоу, ты можешь называть меня маленьким убийцей или кувалдой. Не называй его лордом Хоу», - Ван Шэн махнул рукой и сделал вид лорда Хоу перед этими великими мастерами. ? Ван Шэн не настолько глуп: «Я был здесь, чтобы пригласить вас поесть и выпить сегодня, как раз вовремя для повышения Мастера Ву. В день великой радости не

огорчайтесь!»

После разговора все сразу же восстановили естественную атмосферу, а не отказ, который произошел только что после разговора о лорде Хоу.

Мастер Ву уже потерял дар речи от удивления. Ван Шэн, Чанг Шэнхо, пообещал, что его работа может носить император. Одного этого меча достаточно, чтобы репутация Мастера Ву распространилась на тысячи миль.

Все были одинаково счастливы. Если бы историю этого меча и перипетий продвижения по службе, все великие мастера Linglong Pavilion стали бы главными героями истории, которая может передаваться через века. В том месте, где они не просят денег или власти, разве не мастерство в собственном теле может передать их репутацию?

«Прошел почти день, вы не голодны, я голоден», - пошутил Ван Шэн над этими великими мастерами: «Зная, что вы не заботитесь о еде, я был подготовлен и купил еду и вино по дороге. займу твое место сегодня. Позвольте тебе в этом зале прокомментировать, может ли мой достойный маленький бог-повар стать великим мастером в приготовлении пищи и еде ».

Это правда, что мастерство мастера Ву почти не употреблялось в пищу. Раньше все были погружены в наблюдение и размышления и ничего не чувствовали. Теперь Ван Шэн упомянул, что он действительно голоден.

Теперь, когда Ван Шэн был готов, все были невежливы с Ван Шэном, Господом, и просто ждали, пока Ван Шэн покажет всем свою руку.

Огонь доступен, кузнечная печь плавил железные зародыши, лопатки и т. Д. На кухне в этом дворе. Лавочник Чен и Мэй'эр казались самыми низкими в такой группе людей. Их можно было обидеть только за то, что они мыли посуду и кастрюли. После того, как все они были тщательно вымыты, Ван Шэн начал свое кулинарное представление.

В конце концов, приготовление пищи - это контроль. Будь то работа с ножом или условия огня, кулинарные навыки Ван Шэна в земных лагерях в основном соответствовали требованиям нормальных людей к еде. После прихода в этот мир его база совершенствования значительно улучшилась, а его мускулы остались прежними. Пойнт улучшил свой вкус и лично на долгое время указывал на этих поваров в городе Уё, и это дало каждому удивительное чувство, когда они начали.

Нарезать овощи и мясо руками Ван Шэна просто увлекательнее, чем жонглировать. В это время навыки ножа Ван Шэна были даже лучше, чем когда он продавал мясо в городе Ую. Все видели только мерцающий свет ножа, слышали почти непрерывный длинный звуковой сигнал, и мясо на разделочной доске, будь то посуда, приобрело форму, которую хотел Ван Шэн.

Когда он был на плите, Мастер Ву тоже заинтересовался и лично ушел, чтобы контролировать огонь для Ван Шэна. Изначально это была кузнечная печь, а не обычная кухонная плита. Техника управления мастером Ву была в сто раз более тонкой, чем у Ван Шэна. Он мог контролировать, какое тепло Ван Шэн хотел.

Кипящее масло, огонь, резка, жарка, лопатка Ван Шэна летела, в воке вспыхнуло пламя, серия движений даже имела уникальное чувство ритма.

Нельзя отрицать, что любое мастерство подарит людям ощущение безмолвной красоты, когда она действительно находится на пределе, даже во время работы. Теперь все погружены в

нежное представление Ван Шэна, забывая, что все присутствующие уже голодны.

Ван Шэн двигался очень быстро: прежде чем разрезать ингредиенты, он обжарил их один за другим. За короткое время на глазах у всех были представлены десятки блюд.

«Всем, пожалуйста!» Ван Шэн чисто вымыл вок, затем подошел к столу и протянул руку всем: «Сегодня в дороге всего несколько домашних блюд, не говоря уже о вкусе и аромате. Форма, все будет сделано. Выращивание недостаточное, и некоторые вещи не идеальны. Когда я снова получу повышение, предполагается, что я почти позволю всем попробовать более совершенные блюда, пожалуйста! "

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1300282>